

РЕЦЕНЗИЯ НА МЕТОДИКУ «ШКАЛА СУБЪЕКТИВНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА» (автор С.В. Духновский)

А.Г. Виноградов

Описание теста

Характеристика концепта и конструкта методики. В разделе руководства «Одиночество: определение понятий» автор сравнивает несколько определений феномена одиночества, данные различными авторами (В.Л. Леви, С.Л. Вербицкой, Г.М. Тихоновым и др.). Общим для всех этих определений является указание на неудовлетворенность интенсивностью и характером взаимоотношений с другими людьми, сопровождающуюся тягостными переживаниями. Согласно автору, шкала субъективного переживания одиночества (СПО) базируется на представлении о том, что одиночество является следствием дисгармонии межличностных отношений, индикаторами которых выступают их напряженность, конфликтность, агрессивность, а также степень близости–отдаленности между субъектами. Автор указывает, что типичными эмоциональными состояниями одиноких людей являются «отчаянье, тоска, нетерпение, ощущение собственной непривлекательности, беспомощность, подавленность, внутренняя опустошенность, скука, утрата надежд, изоляция, жалость к себе, скованность, раздражительность, незащищенность, покинутость, меланхолия, отчужденность» [1, с. 6]. В целом состав вопросов шкалы хорошо отображает перечисленные переживания, поэтому можно говорить о достаточно полной операционализации измеряемого конструкта. Тем не менее в шкале имеются пункты (например, № 6 и № 9), слабо связанные по содержанию с основным конструктом.

Обращает на себя внимание, что и название шкалы, и родовые понятия во всех определениях (переживание, ощущение, состояние) указывают на психические феномены динамического характера, однако формулировка ряда ее пунктов и частично интерпретация свидетельствуют о направленности на измерение достаточно стабильных во времени характеристик, которые относятся скорее к чертам личности, нежели к транзиторным состояниям.

Следует также отметить, что уже в определении основного конструкта содержится указание на его возможную многомерность, поскольку степень отдаленности субъектов отношений (например, вследствие объективных обстоятельств), вызывающая тягостные эмоциональные переживания, может и не сопровождаться повышением конфликтности и напряженности отношений.

Если сравнить состав вопросов СПО с пунктами шкалы одиночества Калифорнийского университета [4], включающим приблизительно такое же количество вопросов (20), можно заметить значительное смысловое пересечение, хотя пункты последнего несколько более разнообразны и конкретны, а также в меньшей мере акцентируют отрицательные переживания.

Подробное описание шкал с указанием количества заданий в каждой шкале. Методика состоит из единственной шкалы, измеряющей степень выраженности переживания одиночества. Она включает в себя 17 вопросов с одинаковым форматом ответа: 1 – полностью не согласен, 2 – согласен в малой степени, 3 – согласен почти наполовину, 4 – согласен наполовину, 5 – согласен более чем наполовину, 6 – согласен почти полностью, 7 – согласен полностью. Такая дробная шкала, с одной стороны, является преимуществом методики, поскольку позволяет получать дифференцированные оценки измеряемого качества. С другой стороны, чрезмерная детализация может не соответствовать способности испытуемых проводить настолько тонкие различия в степени согласия, что будет приводить к завышению согласованности ответов вследствие действия установочных факторов.

13 вопросов шкалы имеют прямой ключ и только четыре вопроса – обратный. Такая композиция может приводить к смещениям оценок под влиянием установки на согласие. Впрочем, анализ корреляции обратных пунктов с суммарным баллом не свидетельствует о выраженности данного феномена.

В качестве стандартной шкалы использу-

ется шкала стенов (десять целочисленных баллов, стенов от 1 до 3 соответствуют низкой степени выраженности переживания одиночества, стенов от 8 до 10 – высокой).

Анализ руководства к тесту. Методика сопровождается подробным руководством на 18 страницах, совмещающим в себе как техническое руководство, так и руководство пользователя. В руководстве приведена информация об измеряемом конструкте, краткое описание процедуры создания шкалы, данные о валидности (конструктивной и критериальной) и надежности (согласованности пунктов, устойчивости к перетестированию), нормативные данные и указания по интерпретации. Следует отметить, что инструкции проводящему тестирование краткие и достаточно понятные опытному пользователю, однако начинающий психодиагност может столкнуться с определенными трудностями.

В руководстве без детализации указано, что шкала СПО может использоваться в практических и исследовательских целях, однако не содержится информации об ограничениях (по возрасту, уровню образования испытуемых, клиническому применению, квалификации пользователя и т. п.).

Требования к квалификации психодиагноста. Методику могут использовать как психологи-исследователи, так и консультанты. Учитывая чувствительный характер получаемых данных (переживание одиночества вследствие дисгармоничных отношений), обратную связь по результатам тестирования должны предоставлять специалисты, имеющие высшее психологическое образование и опыт консультирования.

Особенности процедуры проведения (администрирования). Руководство не включает подробных инструкций по проведению тестирования, инструкция испытуемому очень короткая и не содержит важных пояснений (например, о цели исследования, периоде времени, который следует иметь в виду, отвечая на вопросы и т.п.)

Инструкции по обработке результатов и таблицы перевода в шкальные оценки. Процедура подсчета суммарного балла описана кратко и понятно для опытного пользователя. Однако ключи имеют определенный минус: каждый из пунктов шкалы вносит вклад в суммарный балл, который равен как минимум единице. В результате минимальный балл по шкале не может принимать значение, меньшее количества вопросов (т. е. 17). Во всех

психологических тестах наименьший возможный суммарный балл обычно имеет нулевое значение. Таблица перевода «сырых» баллов в стенов на с. 17 руководства указывает, что один стенов присваивается, когда суммарный балл равен 12 и менее, а два стенов – при суммарном балле от 13 до 20. Таким образом, выходит, что низкие значения по шкале практически невозможно получить. Данная ситуация является следствием того, что распределение баллов, по-видимому, сильно скошено влево (к сожалению, в руководстве нет гистограммы распределения или подробных данных о таких описательных статистиках, как медиана, минимум, максимум, скошенность и крутизна). Для коррекции скошенности распределения следовало бы проводить не линейную стандартизацию, а процентильную нормализацию.

Расчет нормативных показателей проводится для единственной общей выборки в 507 человек (граждане России, практически здоровые, добровольцы). Если судить по косвенным данным, выборка не включала лиц старшего возраста.

Инструкции по интерпретации результатов и обратной связи. Руководство включает краткую интерпретацию высокого, среднего и низкого значения по шкале, которая предназначена опытному психологу. В качестве обратной связи испытуемому или другим лицам она не годится, поскольку требует согласования с объективными обстоятельствами испытуемого, его потребностями и уровнем понимания. Примеры предоставления обратной связи в различных типичных и нетипичных ситуациях в руководстве не рассматриваются.

Интерпретация полученных баллов предполагает слишком расширенное толкование, часто отсылающее к устойчивым личностным чертам, для которых в руководстве не приведено убедительных эмпирических аргументов (например, вывод о выраженности организаторских свойств, адекватности управления поведением) (с. 15 руководства). К тому же не указывается, какая дополнительная информация может оказаться важной при интерпретации балла (пол, возраст, уровень образования, семейное положение, текущая ситуация, данные по другим методикам).

Разработка и психометрические характеристики методики

Принцип отбора заданий (пунктов, утверждений). Процедура построения шкалы состояла из нескольких этапов. На основании

анализа литературы сначала был создан список из 137 прилагательных, описывающих различные аспекты субъективного переживания чувства одиночества, на основании которых были сформулированы суждения. Затем на достаточно большой и разнородной по возрасту выборке в 330 испытуемых (167 женщин и 163 мужчины). Возраст испытуемых варьировал от 22 до 46 лет (следует отметить отсутствие в выборке пожилых людей). На основании описательных статистик – трудности задания и характера распределения – из этого массива было отобрано 43 суждения (в руководстве не указывается, какие именно параметры и их количественные значения были использованы для отбора).

Затем, на основании индекса трудности задания (средний балл по шкале 0,16 и не более 0,84) и корреляции с суммарным баллом (значение не уточняется) была сформирована окончательная шкала из 17 суждений. В окончательной шкале корреляции пунктов с суммарным баллом варьируют в пределах от 0,3 до 0,6).

Хотя в руководстве имеется упоминание об использовании однофакторного анализа для проверки гомогенности шкалы, однако ни детали проведенного анализа, ни его результаты или использованные критерии не сообщаются. Поэтому вопрос о ее одномерности и факторной структуре остается открытым.

Выборки и апробации (объем и состав). При разработке шкалы использовались данные следующих групп испытуемых на различных этапах.

- Создание шкалы: выборка 330 испытуемых (167 женщин и 163 мужчины). Возраст варьировал от 22 до 46 лет, уровень образования и другие демографические характеристики не указаны.

- Определение ретестовой надежности: выборка 73 испытуемых (42 женщины и 31 мужчина) путем повторного тестирования через 3 недели. Возраст, уровень образования и другие демографические характеристики не указаны.

- Проверка конструктивной валидности: выборка 177 человек (98 женщин и 79 мужчины), Возраст, уровень образования и другие демографические характеристики не указаны.

- Проверка критериальной валидности: 40 мужчин с диагнозом: последствия закрытой черепно-мозговой травмы, гипертонический синдром. Группа здоровых испытуемых

состояла из 73 мужчин и 81 женщины. Возраст, уровень образования и другие демографические характеристики не указаны.

- Расчет нормативных показателей: выборка 507 человек, граждане России, практически здоровые, прошедшие обследование по собственной инициативе (243 мужчины среднего возраста 33,4 лет и 264 женщины, средний возраст 31,7 лет), уровень образования и другие демографические характеристики не указаны

Надежность (виды, статистические процедуры, величины коэффициентов). В руководстве приведены данные о надежности–согласованности и устойчивости к перетестированию. Надежность–согласованность проверялась на выборке 330 человек в возрасте от 22 до 46 лет, из них 167 женщин, 163 мужчины. Альфа Кронбаха на этой выборке оказался равен 0,75. Метод Спирмена–Брауна расщеплением пополам дал значение, равное 0,80 (не уточняется, как именно набор заданий делился на две части: четные/нечетные или первая половина/вторая половина). К сожалению, данные о надежности–согласованности шкалы не приводятся для выборки стандартизации (обычно на этом этапе альфа дает менее оптимистичные значения). Основываясь на данных по согласованности, стандартная ошибка измерения для СПО равна 1 стеву.

Для надежности–стабильности в руководстве упоминается о том, что коэффициенты корреляции между баллами первого и второго тестирования с перерывом в 3 недели находятся в диапазоне 0,53–0,78. Однако реально приведено описание только одной выборки со значением корреляции 0,53.

В целом шкала имеет неплохие показатели надежности. Однако аналогичная шкала демонстрирует более высокие результаты: согласованность 0,86–0,94 и стабильность через год 0,73 [4]. Таким образом, надежность–стабильность в целом существенно ниже, чем для большинства подобных тестов и сильно отличается от согласованности, что дает основание говорить о том, что СПО измеряет скорее состояние, нежели устойчивые характеристики личности. Однако свой вклад в низкую стабильность могла внести и чрезмерно дифференцированная шкала ответов.

Валидность (виды, статистические процедуры, величины коэффициентов). Конструктивная валидность шкалы СПО устанавливалась путем соотнесения баллов, полученных по методике, с показателями ряда психологи-

ческих опросников. В руководстве упоминается несколько исследований, но приводится только совокупный объем выборки: 177 человек (98 женщин и 79 мужчин). Наибольшая теснота связи зафиксирована для шкал ПЧО (профиль чувств в отношениях; автор Л.В. Куликов), СОМО (субъективная оценка межличностных отношений; автор С.В. Духновский) и ШСБ (шкала субъективного благополучия; адаптированный М.В. Соколовой вариант опросника Ж. Перудэ-Бадю). Так, для ПЧО получены следующие значения коэффициентов корреляции Пирсона ($p < 0,01$): Гедонистические чувства ($-0,63$), Астенические чувства ($0,45$), Меланхолические чувства ($0,38$), Сближающие чувства ($-0,57$), Удаляющие чувства ($0,49$).

Для шкал методики СОМО приводятся следующие корреляции с баллом по СПО: Напряженность отношений ($0,51$), Отчужденность отношений ($0,47$), Конфликтность отношений ($0,41$), Агрессивность в отношениях ($0,39$), Индекс дисгармоничности отношений ($0,54$). Все корреляции значимы ($p < 0,05$).

Корреляция СПО со шкалой субъективного благополучия достигла впечатляющей величины $0,62$ ($p < 0,05$). Объемы выборок для рассмотренных связей в руководстве не приведены, но величина значимости косвенно указывает на то, что количество испытуемых вряд ли было большим (при выборке 30 испытуемых корреляция $0,449$ и более значима на уровне $p < 0,01$). Поэтому такие тесные зависимости не должны вызывать удивления, поскольку в небольших выборках их можно наблюдать при наличии выбросов. Если же выборки были значительны по объему, теснота связи, приближающаяся к $0,7$ могла бы быть свидетельством недостаточной дискриминантной валидности СПО.

Корреляция шкалы СПО со шкалами двух других методик значительно меньше, но также ясно указывают на ее конструктивную валидность. Так, связи с показателями методики ДС-8 оказались такими: Тонус высокий – низкий ($0,37$), Спокойствие – тревога ($0,36$), Устойчивость – неустойчивость эмоционального тона ($0,37$), $p < 0,05$.

Шкальные оценки методики СПО имеют значимые корреляционные связи с показателями по шкалам 16-факторного личностного опросника Р. Кеттела: Эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость ($-0,29$), Озабоченность – беспечность ($-0,30$), Робость – социальная смелость ($-0,29$), Само-

уверенность – склонность к чувству вины ($0,29$), Зависимость от группы – Самодостаточность ($0,30$), Низкий – высокий самоконтроль поведения ($-0,26$), Расслабленность – напряженность ($0,33$), $p < 0,05$. Все указанные корреляции отражают ожидаемые зависимости, соответствуют результатам западных исследований для аналогичных тестов и свидетельствуют о конструктивной валидности СПО.

В руководстве также приведены данные исследования критериальной валидности СПО, определявшейся на основании сравнения контрастных групп. Клиническая группа состояла из 40 мужчин с диагнозом «последствия закрытой черепно-мозговой травмы, гипертензионный синдром», пациентов психоневрологического госпиталя для ветеранов войн. Группа здоровых испытуемых состояла из 73 мужчин и 81 женщины. При сравнении средних значений в двух группах критерий Стьюдента оказался равным $3,9$ (192 степеней свободы, $p < 0,001$). Показатель величины эффекта Коэна d для данного случая оказался равным $0,56$ (средний эффект). Не совсем понятно, почему именно это сравнение было выбрано для демонстрации критериальной валидности СПО и о чем именно свидетельствуют полученные данные, поскольку из приведенной информации не ясно, каким образом наличие черепно-мозговой травмы должно приводить к возрастанию исключительно чувства одиночества вследствие дисгармонии отношений. Кроме того, неясным остается также принцип отбора испытуемых в контрольную группу.

Гораздо более показательным для демонстрации критериальной валидности СПО было бы сравнение групп, отличающихся по возрасту, семейному положению или степени объективной социальной изоляции.

Нормы (разновидности и объем выборок стандартизации) и расчет нормативных показателей проводились для единственной общей выборки в 507 человек (граждане России, практически здоровые, прошедшие обследование по собственной инициативе). Таким образом, выборка не является случайной, включает только добровольцев, следовательно, возможность делать выводы о степени выраженности измеряемого свойства для испытуемых из иной генеральной совокупности весьма проблематична. Сравнение средних значений мужчин и женщин показало, что значимые различия по полу отсутствуют. К сожалению, не производилось сравнений

групп, различающихся по возрасту, семейному положению или иным важным параметрам, нормативные данные для таких групп также отсутствуют.

В руководстве указано, что нормативная выборка состояла из 243 мужчин (средний возраст 33,4 лет) и 264 женщин (средний возраст 31,7 лет). При отсутствии стандартных отклонений трудно судить, в каком диапазоне варьирует возраст испытуемых, однако, если судить по косвенным данным, в выборке отсутствовали лица старше 60 лет, что является существенным ограничением приведенных норм.

Заключение

Общая оценка качества теста (достоинства и ограничения). СПО представляет собой краткий и удобный в применении инструмент, обладающий достаточной внутренней согласованностью и конструктивной валидностью. Его ограничениями являются отсутствие репрезентативных нормативных данных, исключение из выборки стандартизации лиц старшего возраста, ошибки при построении таблицы перевода сырых баллов в стандартизированные показатели, а также недостаточно обоснованная интерпретация результатов, не предполагающая к тому же учет дополнительной информации об испытуемом.

Соответствие инструмента оцениваемым функциям и заявленным областям применения. В целом шкала соответствует цели получения диагностической информации о выраженности субъективного переживания одиночества. Ее можно с успехом использовать при проведении психологических исследований, индивидуальном консультировании и в клинической работе.

Рекомендации по развитию инструмента. Повышению качества и расширению области использования данного инструмента могли бы способствовать следующие шаги.

- Улучшение качества вопросов: устранение парафраз, введение равного количества

пунктов с прямым и обратным ключом для коррекции смещений, вызываемых установкой на согласие, изменение формата ответов; создание короткой формы шкалы, пригодной для включения в анкету при массовых опросах.

- Изучение факторной структуры шкалы, получение доказательств ее одномерности [4]; разработка дополнительных субшкал, предназначенных для фиксации эмоционального и социального одиночества, одиночества в близких отношениях и т. п. [3].

- Сбор данных для создания репрезентативных норм, получение норм представитель.

- Получение дополнительных свидетельств критериальной валидности шкалы.

- Совершенствование интерпретации результатов с учетом дополнительной социально-демографической информации об испытуемом, данных о его текущей ситуации и информации по другим тестам.

Литература

1. Духновский, С.В. Шкала субъективного переживания одиночества / С.В. Духновский. – Ярославль, НИЦ «Психодиагностика», 2007. – 18 с.

2. De Jong Gierveld, J. A 6-Item Scale for Overall, Emotional, and Social Loneliness / J. De Jong Gierveld, T. Van Tilburg // *Research on Aging*. – 2006. – Vol. 28, No. 5. – P. 582–598.

3. McWhirter, B.T. Factor analysis of the revised UCLA loneliness scale / B.T. McWhirter // *Current Psychology*. – 1990. – Vol. 9, No. 1. – P. 56–68.

4. Russell, D. The UCLA Loneliness Scale (Version 3): Reliability, validity, and factor structure / D. Russell // *Journal of Personality Assessment*. – 1996. – Vol. 66. – P. 20–40.

5. Schmidt, N. Measuring loneliness in different relationships / N. Schmidt & V. Sermat // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1983. – Vol. 44. – P. 1038–1047.

Поступила в редакцию 7 октября 2010 г.

Александр Геннадиевич Виноградов. Кандидат психологических наук, доцент факультета социальных наук и социальных технологий Национального университета «Киево-Могилянская академия».

Alexandr G. Vinogradov. Candidate of psychological sciences, docent of Faculty of Social Sciences and Social Technologies, National University «Kyiv-Mohyla Academy».